

Сегодня сделаны выводы, что снизить логистические затраты можно несколькими способами. Применить возможно:

- нахождение компромиссов в вопросе цены на услуги, по которой компания захочет работать, а потребитель захочет воспользоваться;
- частичное переведение постоянных затрат в переменные;
- поиск заменителей ресурсов (заключение более «дешевого» договора аренды/ лизинга);
- исключение дополнительного вида деятельности, который не приносит заданной прибыли.

Вывод из вышеуказанного можно сформулировать так: только при использовании результатов научных исследований и современных методов ведения хозяйственной деятельности можно добиться повышения эффективности практической логистической работы и обеспечения рентабельности логической компании.

УДК 343.91

Белоус А. С.

Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

Научный руководитель: Шилова А. Е.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Интеграция государств в рамках ЕАЭС предполагает достижение результатов по многочисленным направлениям: увеличение благосостояния народов государств-членов, увеличение объемов ВВП стран-участниц, наращивание производства товаров, доступность и снижение цен на товары. Это все затрудняется многочисленными проблемами, основной из которых является коррупция. Всемирное признание вредоносности этого фактора, тормозящего стабильное развитие экономик, превратило коррупцию в глобальную проблему. Осознание ее вредоносности способствовало принятию 31 октября 2003 года Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, вступившей в законную силу 14 декабря 2005 года. Согласно тексту данной конвенции «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, затрагивающее общество и экономику всех стран», а обязанностью всех стран является «предупреждение и искоренение коррупции».

В последние годы неуклонно растет число преступлений коррупционной направленности, что свидетельствует об обострении проблемы коррупции во многих странах мира, в том числе и странах- членах ЕАЭС. В рейтинге международной организации «Транспаренси Интернэшнл», из 168 государств государства-члены ЕАЭС занимают следующие места: Российская Федерация — 119, Беларусь — 107, Республика Казахстан — 123, Армения — 95. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в мировом сообществе страны ЕАЭС представлены как государства с высоким уровнем коррупции, тормозящим экономический рост государств-членов ЕАЭС. Основным условием, способствующим развитию коррупции, является несовершенство законодательства, связанное, в первую очередь, с многочисленными изъянами нормативно-правовой базы многих государств.

Предприниматели и другие участники экономических отношений, сталкиваясь с несовершенством законодательства по многим вопросам, решают их через чиновников, при помощи установившихся коррупционных отношений. Несмотря на активную борьбу государств-членов ЕАЭС с коррупционными преступлениями, ликвидировать это явление пока никому не удалось. В нормативно-правовых актах государств членов ЕАЭС, существуют различные подходы к пониманию и толкованию такого явления, как коррупция и коррупционные преступления.

В Российской Федерации определение коррупции содержится в федеральном законе № 273 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г., где указано, что коррупция — «это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и госу-

дарства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение выше указанных деяний от имени или в интересах юридического лица». Тем самым отечественный законодатель определяет коррупцию путем перечисления отдельных коррупционных преступлений.

В законе Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410 «О противодействии коррупции» коррупция представляет собой «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, должностными лицами своих служебных полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя, либо для третьих лиц, а равно и подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ». В законе «О борьбе с коррупцией» в Белоруссии коррупция определена как «умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц».

Проанализировав законы о коррупции Республики Казахстан и Республики Беларусь, можно выделить следующие формы коррупционных преступлений: 1) подкуп должностного лица, или взяточничество, 2) должностные злоупотребления, не связанные с подкупом должностного лица. На сегодняшний день в УК Беларуси предусмотрена ответственность за десять деяний, характеризующихся как коррупционные преступления. Среди них выделяют: ст. 210 УК РБ (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями); ч. 2, ч. 3 ст. 424 УК РБ (злоупотребление властью или служебными полномочиями); ч. 2, ч. 3 ст. 425 УК РБ (бездействие должностного лица); ч. 2, ч. 3 ст. 426 УК РБ (превышение власти или служебных полномочий) и т. д. Перечень преступлений, связанных с коррупцией в Беларуси, значительно отличается от других стран ЕАЭС.

В Российской Федерации и Республике Казахстан большее количество преступлений отнесено к коррупционным. Различен взгляд законодателей на отнесение одного и того же деяния к группе коррупционных преступлений. Представляется более правильным решение законодателей России и Казахстана, рассматривающих, например, «присвоение или растрату вверенного чужого имущества» (чч. 3, 4 ст. 160 УК РФ; п. 2, ч. 3 ст. 189 УК РК) в качестве коррупционного преступления. В Беларуси аналогичное деяние (ст. 211 УК РБ) относится к преступлениям против собственности, оно также совершается должностными лицами, но к коррупционным не относится. В России и Казахстане к коррупционным преступлениям относится мошенничество, если оно совершено лицом с использованием своего служебного положения (чч. 3, 4 ст. 159 УК РФ; п. 2, ч. 3 ст. 190 РК). В Беларуси это деяние (ст. 209 УК) не является коррупционным преступлением.

Дальнейший углубленный анализ коррупционных преступлений указывает на различие антикоррупционного законодательства в странах ЕАЭС. Говоря о последних изменениях в антикоррупционном отечественном законодательстве, следует упомянуть об инициированных президентом РФ В. В. Путиным поправках по усилению антикоррупционного законодательства, принятых Государственной Думой 24 июля 2018 года. По ним усиливается контроль за доходами и расходами чиновников и после их увольнения и или ухода с государственной службы. В доход государства теперь может быть обращено не только имущество, но и денежная сумма, эквивалентная стоимости данного имущества, если обращение этого имущества невозможно по каким-либо причинам.

Лица, замещающие государственные и муниципальные должности, могут принимать участие в управлении коммерческими и некоммерческими организациями от имени и в интересах РФ только на безвозмездной основе. В качестве показательного примера следует выделить Грузию. Еще в 2003 году в рейтинге вышеупомянутой правозащитной организации Транспаренси Интернешнл Грузия занимала 127 место в мире. В рейтинге последних лет Грузия стабильно занимает 44 место в мире, обогнав такие государства, как Италия, Греция, Чехия. В первую очередь, реформы начались с показательных процессов, фигурантами кото-

рых были чиновники, пойманные на взятках. И размер взяток никакого значения не имел. Затем изменения коснулись системы МВД, которую сделали «прозрачной» в прямом смысле этого слова. В течение нескольких месяцев бывшие здания полиции закрыли и передали под дома престарелых и детские сады. А весь штат переселили в новые, полностью застекленные сооружения. Стоило полиции стать «прозрачной», как не было зафиксировано ни одного случая смерти граждан при странных обстоятельствах. При данных реформах имело место поднятие заработной платы в среднем с 200 до 1200 долларов. Произошла полная ротация: в 2004 году в течение нескольких дней было уволено около 40 тыс. человек: полицейские, гаишники, прокуроры. В случае, если человек хотел вернуться обратно на службу, ему необходимо было пройти специальное тестирование. Имело место и еще одно условие: у сотрудника не должно было быть сомнительного прошлого.

В заключение следует выделить, что основным механизмом по противодействию коррупции является нормативная база, в которой будут ясно определены такие понятия, как коррупция, коррупционное отношение, коррупционное преступление, а также четко представлена совокупность деяний, которые включались бы в перечень коррупционных. Интеграционные процессы предполагают стабилизацию и гармонизацию законодательств государств-членов ЕАЭС. Поэтому логично изменить подход законодателя к рассмотрению понятия «коррупция» и понимать его не только при помощи уголовных и административных деликтов, но и аморальных действий, дисциплинарных и гражданско-правовых проступков. Такой подход обусловит принятие своевременных мер по устранению препятствий на пути развития стран-членов ЕАЭС. Следует отметить, что прежде чем переходить к формированию единой нормативной базы по противодействию коррупции в странах-членах ЕАЭС, необходимо решить проблему на локальном уровне – в российском государстве.

Список цитированных источников

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ.
2. О противодействии коррупции: Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции / Принята Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.
4. Перечень коррупционных преступлений // Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014)
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]
7. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305.

УДК 336.71

Сыч Я. О.

Брестский государственный технический университет, Брест

Научный руководитель: м.э.н., старший преподаватель Макарук О. Е.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В БАНКАХ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В XXI веке машинный труд повсеместно вытесняет человеческий. Не минула эта участь и финансовую сферу. По мнению представителей IT-индустрии, в ближайшее время искусственный интеллект (AI – Artificial Intelligence) кардинально меняет принципы функционирования банковской сферы [1].

Начало применения искусственного интеллекта в банковской сфере можно отнести еще к 1950-м годам, если понимать AI как возможность машины осваивать задачи, ранее выполняемые человеком, и обучаться в процессе. Первым примером применения AI считается попытка Citibank использовать ветвь искусственного интеллекта для создания автоматической системы по принятию решений, сравнимую по эффективности с экспертами людьми.

В XXI веке с развитием научно-технических достижений отмечается значительный рост интереса к применению искусственного интеллекта. Это обусловлено следующими причинами [5]: